

Что ждет свиноводов в наступившем году?

Юрий КОВАЛЁВ, генеральный директор
Национальный союз свиноводов

Начиная с 2020 г. мы живем в новой реальности, которая возникла с наступлением пандемии. Она еще не закончилась, но определенные тенденции для отрасли свиноводства, безусловно, уже сложились. Сейчас можно подвести итоги 2021 г. и сделать прогнозы на наступивший год. Для этого нужно понять, какие тренды сформировались на рынке и что нас ждет в среднесрочной перспективе.

Сюрпризы пандемии

Сегодня сложно представить, что еще в 2012–2013 гг. Россия завозила более 1 млн т свинины в год и была ее импортером номер один. Отечественный рынок свиноводства выглядел очень привлекательно для других стран. Однако уже в 2018–2019 гг. мы вышли на 100%-ю самообеспеченность свининой, и это полностью перевернуло картину развития отрасли, характерную для предыдущих 15 лет, потому что в те годы производство каждой дополнительной тонны

свинины резко повышало конкуренцию наших производителей с импортерами, а теперь повышает конкуренцию между российскими компаниями. В 2020 г. страна стала нетто-экспортером и сейчас входит в десятку крупнейших поставщиков и в пятерку крупнейших производителей свинины в мире.

Примерно в это же время, в конце 2018 г., в отрасли произошло эпохальное событие. В связи с достижением 100%-й самообеспеченности свининой было принято решение о прекращении

выдачи льготных кредитов на дальнейшее увеличение производства. Однако в конце 2018 г. крупнейшие компании из числа топ-20 (65% общего объема свинины) успели взять кредиты на сумму 200–250 млрд руб., и это обеспечило гарантированный ежегодный прирост производства примерно на 5–10% (250–500 тыс. т в живой массе) в течение 4–5 лет.

В результате сложилась следующая ситуация. С одной стороны, страна полностью обеспечена отечественной свининой, с другой — ее производство будет серьезно расти вплоть до 2023 г. Причем этот прирост гарантирован, ведь строительство предприятий уже идет. Компании, взявшие кредиты на их создание, имеют огромный опыт и располагают большими ресурсами. Так в конце 2018 г. был сформулиро-

ван главный вызов на ближайшие пять лет: риск перенасыщения внутреннего рынка свинины. Это нельзя назвать трагедией, но ранее отрасль с подобной проблемой не сталкивалась. Вероятность негативных последствий — усиления конкуренции, снижения оптовых и розничных цен — была очень велика.

В 2020 г. стало ясно, что прогнозы оправдались в полной мере: мы произвели на 10% больше свинины, чем в 2019 г. Прирост составил примерно 350 тыс. т в убойной массе. При 100%-й самообеспеченности страны свининой на рынке появилось огромное количество продукции. В результате в первом полугодии цены обрушились на 10% по сравнению с уровнем 2019 г. Была угроза тяжелой экономической ситуации, но наступившая пандемия принесла новые сюрпризы.

Дополнительные 350 тыс. т свинины рынок абсорбировал. Примерно на 100 тыс. т (почти до нуля) снизился импорт, в два раза вырос объем экспорта (с 100 до 200 тыс. т). Это помогло освоить примерно 170 тыс. т. Однако в будущем на такие «подарки» рассчитывать нельзя. Импорт практически обнулится, дальнейший рост экспорта пока затруднен. Мы вышли на доступные нам рынки и заняли там достойное место. Без открытия новых рынков, прежде всего китайского, дальнейшее наращивание экспорта почти невозможно.

Был в 2020 г. еще один сюрприз. В первом полугодии 2020 г. при значительном снижении цен резко увеличился спрос на свинину. В связи с ограничительными мерами многие люди оставались дома и перестали путешествовать, а значит, тратили деньги на продукты в России. В результате потребление свинины увеличилось почти на 5% (до 28 кг на человека в год), или на 170 тыс. т в целом. Три эти фактора позволили отрасли пережить 2020 г. достаточно благополучно.

Удары АЧС

В 2021 г., несмотря на все перипетии, промышленное производство свинины увеличилось на 1,4%, а в целом ее объем вырос на 0,4%. Можно сказать, что прирост оказался практически нулевым. При этом год четко разделился на два периода: первые девять месяцев и четвертый квартал.

Как сказано выше, в 2020 г. все указывало на то, что прирост производ-

ства свинины в 2021 г. должен составить не менее 250 тыс. т, или 5%, так как подходил плановый срок сдачи в эксплуатацию новых объектов, инвестиции в строительство которых были сделаны ранее. За первые девять месяцев года эти предприятия действительно вошли в строй и обеспечили намеченный прирост производства. Но в ситуацию вмешался комплекс эпизоотических проблем, возникших в конце 2020 г. и не терявших актуальности

значительно выросли, и главной причиной этого стало нарушение баланса спроса и предложения.

В целом 2021 г. для отрасли оказался, пожалуй, самым драматичным. Во вторую половину 2020 г. и в течение 2021 г. пришлось уничтожить около 1 млн свиней (за предыдущие десять лет — 2 млн). Причин этому немало, и одна из них в том, что многие производители свинины, привыкнув работать в условиях эпизоотии АЧС, перестали уделять

Мы по-прежнему рекомендуем ориентироваться на следующие показатели: выход свинины на свиноматку — более 3,5 т в живой массе в год, конверсия корма — ниже 2,8 к. ед. Это минимальные значения, при которых можно говорить о конкурентоспособности компании на отечественном рынке.

в течение всего 2021 г. На первом месте стояло распространение АЧС, внес свою лепту и РРСС. Такого не было никогда: за девять месяцев производство на пострадавших от вспышек комплексах сократилось примерно на 200 тыс. т. Прирост, который обеспечили новые предприятия, позволил лишь компенсировать падение объемов свинины из-за болезней. Оно составило около 4,5%. Это еще раз говорит о колоссальной роли эпизоотического фактора для благополучия отрасли и об очень серьезных долговременных последствиях распространения заболеваний не только для каждого предприятия, понесшего убытки, но и для продовольственной безопасности страны.

Итак, дополнительного предложения в 2021 г. на внутреннем рынке не оказалось, при этом цена на мировых рынках все еще оставалась высокой. Импорт по-прежнему отсутствовал, а спрос на свинину был большим. Его обеспечили факторы, возникшие в 2020 г.: прекращение туризма и резкий рост цен на мясо птицы, связанный со вспышками гриппа птиц и ограничениями импорта инкубационного яйца. За первый квартал 2021 г. производство мяса птицы сократилось на 6%, а цены повысились. В результате как розничные, так и оптовые покупатели переключили внимание на свинину. Несмотря на все меры, принятые производителями и государством, цены на живых свиней в первые девять месяцев 2021 г.

должное внимание защите от вспышек заболевания. Но как показал прошедший год, расслабляться нельзя.

С наступлением четвертого квартала 2021 г. ситуация на рынке свинины снова резко изменилась. Наиболее провальным месяцем стал сентябрь. Впервые за последние 15 лет производство упало на 7% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Сейчас уже сложно представить, что в стране может быть недопроизводство свинины, поэтому сокращение ее объемов перевернуло многое в сознании чиновников и бизнесменов. НСС прогнозировал такую ситуацию, но она оказалась еще тяжелее, чем мы предполагали, поскольку ко всем негативным факторам добавилась сильная жара в августе 2021 г. и снижение привесов свиней. Тем не менее уже в октябре прирост производства составил 2%, в ноябре — 6, в декабре — 3%. В результате по итогам квартала оно увеличилось примерно на 5%, а значит, эпизоотическая ситуация начала нормализовываться. Продолжается ввод в строй новых комплексов, масштабных потерь поголовья больше не происходит. Это позволило заложить фундамент на 2022 г.

Между тем, как только на рынке увеличилось предложение свинины, обрушились оптовые цены. Они сократились на 30% по отношению к максимальным летним значениям. Осенью же снова произошло сезонное снижение спроса. В целом по году оп-

товые цены на свинину (в зависимости от категории продукции) выросли на 18–23%, розничные — на 12–14%.

Импорт оставался практически нулевым, хотя уже прозвучал тревожный звонок. В декабре 2021 г. в страну было ввезено в восемь раз больше свинины из-за рубежа, чем в декабре 2020 г. Это связано с высокими ценами, которые сформировались летом. Они создали хорошую базу для импортеров и сделали отечественный рынок свинины привлекательным для них. Особенно с учетом того, что на мировых рынках цены резко упали из-за сокращения импорта Китая. Таким образом, можно заключить, что импорт свинины в нашу страну снова становится угрозой для отрасли.

Объемы экспорта в 2021 г. практически не изменились. Если в 2020 г. за рубеж было реализовано 205 тыс. т свинины, то в 2021 г. — 190 тыс. т. Как прогнозировали эксперты НСС, экспорт начал сокращаться во второй половине 2021 г. Видимо, пока 200 тыс. т — это предел наших экспортных возможностей. Вероятность дальнейшего роста объемов реализации крайне низкая, и

ся на 100 тыс. т и на рынке появилась дополнительная ниша для отечественной продукции. Велась масштабная дискуссия по этому вопросу. Главный аргумент НСС сводился к тому, что все происходящее — временно и надо лишь немного подождать. В ноябре наш прогноз подтвердился: прирост полностью восстановился за короткий срок. Однако государственная машина работает по своим принципам, поэтому в 2022 г. 100 тыс. т свинины можно будет завезти в страну при нулевой пошлине. Кажется, что речь идет о небольшом объеме, но на самом деле это довольно много — 5% прироста за полгода. Вероятность того, что свинина будет завезена в таком количестве, достаточно высокая. С учетом прироста производства на 5–10% (в зависимости от эпизоотической ситуации) предложение свинины на российском рынке увеличится примерно на 10%. Такова реальность.

Как обстоят дела с экономикой предприятий? По сравнению с уровнем 2017 г. стоимость кормов выросла более чем на 50%. Наиболее заметно цены повысились в 2020 и 2021 гг. Рост себестоимости непропорционален удорожанию

мощь на свинокомплексах вырастет до 90 руб./кг (± 5 руб. в зависимости от эффективности предприятия). По имеющимся сегодня данным, средняя цена на свинину в 2022 г. будет на 10% ниже, чем в 2021 г. Это не самый плохой показатель, если учесть, что в 2021 г. средняя цена выросла по отношению к уровню 2020 г. примерно на 20%. Однако при одновременном снижении цены и росте себестоимости продукции маржа становится практически нулевой для всех производителей вне зависимости от того, выплачивают ли они кредиты. Многие надеются, что цена все-таки поднимется. Игнорировать общемировые инфляционные процессы нельзя, но, по нашим прогнозам, даже при позитивном сценарии цена останется на уровне 2021 г., при негативном — снизится на 10%.

Прирост производства на сельхозпредприятиях в 2022 и 2023 гг. должен составить около 500 тыс. т за каждый год. Речь идет о новых комплексах, укомплектованных свиноматками. Делая скидку на возможные эпизоотические проблемы, можно прогнозировать, что прирост составит не 10, а 5%. Эпизоотия АЧС и РРСС может сыграть негативную роль, но, несмотря на это, прирост гарантирован, что подтверждают показатели четвертого квартала 2021 г. Встает вопрос: как распределится на рынке дополнительный объем продукции? За 2022–2025 гг. на 1400 млн т свинины в убойной массе нарастят производство предприятия, входящие в топ-20 производителей страны. Кредиты на создание новых комплексов уже взяты, и их так или иначе нужно реализовать.

С большой долей вероятности потребление свинины на душу населения вырастет с 28 до 30 кг. Этому будет способствовать конкурентная цена.

Продолжится сокращение производства на старых неэффективных комплексах, а таких предприятий, как ни странно, у нас еще очень много. Сегодня в числе активных участников рынка около 100 компаний. Еще 150 хозяйств занимаются свиноводством только из-за выгодной цены на свиней и не стремятся к развитию: не работают над улучшением кормления, генетики животных и т. д. Тем не менее они вносят свой вклад в общий объем свинины на рынке. Производство на таких фермах сократится на 400 тыс. т. Следует уточ-

Во-первых, теперь нам всегда придется работать в условиях 100%-й обеспеченности рынка отечественной свининой. Каждая дополнительно произведенная тонна будет увеличивать напряжение на нем. Во-вторых, себестоимость останется высокой из-за роста цен на зерно.

надеяться на то, что в будущем мы сможем экспортировать дополнительно произведенную свинину, очень сложно. Единственный выход — открывать новые рынки.

Прогнозы и задачи

Несмотря на попытки правительства страны удержать продовольственную инфляцию под контролем, к октябрю 2021 г. стало ясно, что она превысит двузначные цифры. Тогда с учетом того, что постоянный прирост производства свинины прекратился, было принято решение увеличить предложение на рынке за счет беспошлинного импорта. С 2020 г. по условиям ВТО в стране действовала 25%-я пошлина на ввоз свинины, что очень помогло нам в 2020 г., когда импорт сократил-

кормов. В целом за 2020–2021 гг. она увеличилась минимум на 30–35%. Оптовая цена на свинину с 2017 по 2020 г. практически не менялась или даже несколько снижалась. Поэтому в 2021 г., еще не зная последствий эпизоотии, мы думали, что цена останется на том же уровне. Но из-за повышения спроса при отсутствии дополнительного предложения цена выросла, что и помогло предприятиям сохранить экономическую стабильность в прошлом году.

Ситуация в 2021 г. была чем-то похожа на ситуацию в 2019 г. Компаниям, имеющим кредитные обязательства, не хватало денег, а производители, которые уже выплатили кредиты, работали в достаточно комфортных условиях. Между тем, по нашим оценкам, в 2022 г. производственная себестои-

нить, что у мелких региональных компаний тоже есть своя ниша — около 20% рынка (1 млн т свинины в убойной массе). Ситуация для них вовсе не безысходна. При профессиональном подходе к делу каждое хозяйство может стать эффективным и найти свое место на рынке.

В ЛПХ производство сократится еще на 200 тыс. т, в том числе на 150 тыс. т — из-за вспышек АЧС.

Конечно, логично было бы отправить дополнительно произведенный объем свинины за рубеж, но увеличить его объем с 200 до 600 тыс. т, говоря прямо, очень трудно. При этом без дальнейшего роста экспорта ситуация на рынке будет сложной. Речь идет, прежде всего, о наращивании поставок в страны Юго-Восточной Азии. Сегодня мы экспортируем свинину во Вьетнам и в Гонконг. Причем во Вьетнаме мы заняли практически половину рынка импорта, поэтому наращивать и дальше поставки в эту страну непросто. В Гонконге работу экспортеров затрудняют логистические проблемы и ограничительные меры, связанные с пандемией. Рассматривать рынки Таиланда, Южной Кореи, Японии неактуально по геополитическим и другим причинам. Большие перспективы открывает возможное сотрудничество с Филиппинами. АЧС нанесла удар по свиноводству этой страны. Сейчас объем ее рынка импорта в четыре раза больше объема вьетнамского, он приближается к 0,6 млн т. Открытие филиппинского рынка будет для нас настоящим прорывом. Но главной целью остается выход на рынок Китая. Работа над решением этой задачи ведется на всех уровнях, вопрос на контроле в администрации президента, о чем он неоднократно заявлял. Конечно, сейчас Китай не закупает свинину в том количестве, в котором он ввозил ее после уничтожения отрасли свиноводства из-за вспышек АЧС. Тогда страна в год импортировала 7 млн т свинины, включая субпродукты. Сегодня производство в Китае полностью восстановлено, и в ближайшие пять лет импорт не будет превышать 2–3 млн т. Но экспорт в Китай даже 10% этого объема стал бы огромным достижением для России.

Недавно Китай впервые подписал документ о возможном признании регионализации страны по АЧС при возникновении вспышек вируса. Соглаше-

ние заключено с Францией. Активно добивается того же Германия. В Китае решили на такую превентивную меру, понимая, что АЧС может поразить всю Западную Европу. Для нас этот прецедент имеет огромное значение, так как он показывает, что заключение подобного соглашения реально. Другого пути в международной торговле свинины нет. Остановить распространение АЧС в ближайшие десять лет будет невозможно.

При профессиональном подходе к делу каждое хозяйство может стать эффективным и найти свое место на рынке.

Итак, перечислим концептуальные изменения в отрасли, произошедшие после возникновения пандемии. Во-первых, теперь нам всегда придется работать в условиях 100%-й обеспеченности рынка отечественной свининой. Каждая дополнительно произведенная тонна будет увеличивать напряжение на нем. Во-вторых, себестоимость останется высокой из-за роста цен на зерно, несмотря на ценовые демпферы и экспортные пошлины. Вливание в мировые рынки 20 трлн напечатанных долларов уже не позволит снизить стоимость зерна. Сейчас можно прогнозировать, что она увеличится минимум до 15 руб./т с НДС. В-третьих, нам придется выдерживать конкуренцию не только на внутреннем рынке, но и на мировом. Заняв половину рынка импорта свинины Вьетнама, Россия напрямую конкурирует с Бразилией, Канадой и США по качеству продукции, по ее цене и т.д., поэтому ключевым остается вопрос повышения эффективности и конкурентоспособности отечественных предприятий.

Какие вызовы ждут нас в ближайшие годы? Главным из них по-прежнему будет риск перенасыщения внутреннего рынка. Возможно, в 2021 г. кто-то начал сомневаться в этом, ведь производство сокращалось, цены выросли, и страна начала импортировать свинину. Но, как уже было сказано, причиной этого стал комплекс эпизоотических проблем. Можно надеяться, что такая ситуация больше не повторится.

Второй вызов — необходимость выхода на рынок Китая, а также Филиппин. Третий — взрывной и необрати-

мый рост стоимости зерна. Четвертый — усиление конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Отдельно нужно сказать о проблемах, связанных с природоохранным законодательством в сфере свиноводства, а также низкоуглеродной повесткой. Сельское хозяйство пока не включено в нее, но работа в этом направлении приобретает глобальный масштаб.

Итак, в ближайшее время на первом плане будет необходимость повы-

шения конкурентоспособности и эффективности хозяйств. Каждый производитель имеет свой взгляд на то, как этого добиться, но мы по-прежнему рекомендуем ориентироваться на следующие показатели: выход свинины на свиноматку — более 3,5 т в живой массе в год, конверсия корма — ниже 2,8 к. ед. Это минимальные значения, при которых можно говорить о конкурентоспособности компании на отечественном рынке.

Вторая важная тенденция — повышение вертикальной интеграции. Мы рекомендуем предприятиям производить не менее 50% необходимого объема зерна, ведь неизвестно, какие колебания цен на мировом рынке зерновых ждут нас впереди.

Наконец, третья тенденция — слияние и поглощение компаний. Чаще имеет место именно поглощение. В прошлом году крупнейший производитель АО «Сибагро» купил агрохолдинг «Промагро». Такие процессы будут продолжаться.

Это основные прогнозы на ближайший год и среднесрочную перспективу. Практика показывает, что они, как правило, оказываются верными, и, хотя всегда возможно появление неожиданных обстоятельств, которые нельзя было учесть, ориентироваться на имеющиеся прогнозы крайне важно для эффективного управления компанией. Надеюсь, что знание основных тенденций поможет производителям без потерь пережить наступивший год.

ЖР

Фото предоставлено АО «Омский бекон»